

Научная статья

УДК 951.04

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-46-55

Происхождение *мохэ* по данным летописных источников

Владимир Эрнстович Шавкунов

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
Владивосток, Россия

vshavkunov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2439-1865>

Аннотация

На основе летописных китайских и корейских источников рассматривается этническая ситуация, сложившаяся на севере Корейского полуострова и в Южной Маньчжурии в начале – середине I тыс. н. э. Анализируется этноним *мохэ*, происхождение которого можно связывать с названием Северного Воцзюй – Чжиголоу (Мэголоу). Территория Чжиголоу и прилегающие к нему земли стали местом, где происходило зарождение *мохэ*. На современной карте это соответствует юго-восточным и южным районам провинции Цзилинь в КНР. В начале нашей эры на этих землях проживало население группы *вэймо*, соседями которых были племена *сушэней*. В III веке эти народы были включены в состав государства Восточного Фуюй, вплотную к которому с запада продвинулись племена *сяньби*. В начале V века территория Восточного Фуюй и сяньбийцев были присоединены к Когурё. В результате на севере Когурё в единые социальные, политические и экономические связи были вовлечены различные народы – жители Фуюй, Восточного Фуюй, Когурё, Северного Воцзюй, относящиеся к единому языковому сообществу (*вэймо*), а также *сушэни* и *сяньби*. Смешение этих обществ привело к образованию отдельных территориальных групп, получивших обобщенное название *мохэ*. Окончательное выделение *мохэ*ских племен среди окружавших их народов, произошло, по всей видимости, в третьей четверти V в.

Ключевые слова

Северное Воцзюй, Когурё, Фуюй, *сяньби*, *сушэни*, *мохэ*

Для цитирования

Шавкунов В. Э. Происхождение *мохэ* по данным летописных источников // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 10: Востоковедение. С. 46–55. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-46-55

The Origin of *Mokhe* According to Chronicle Sources

Vladimir E. Shavkunov

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East
of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russian Federation

vshavkunov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2439-1865>

Abstract

In the 5th century AD, *mokhe* tribes appeared in the Far East and quickly started playing one of the most important roles in the region. The centre of forming *mokhe* tribes became the land of Northern Woju called Zhigolou (Megolou), which can be translated as “water city” or “river city”. The population of this land can be called “citizens on the rivers”, “river citizens”. Megolou was supposed to be on the northern bank of the Tumen river, on the south-east of the Chinese province Jilin. The ethnonym “Megolou” on one of the dialects of *weimo* group should be pronounced as “*mulgil*”, which sounds as “*wuji*” in Chinese writing. Later “*wuji*” began to be read as “*mokhe*”. The process of consolidation of *mokhe* took almost two centuries. Initially the territory of the Northern Woju, on which the people

© Шавкунов В. Э., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 10: Востоковедение. С. 46–55

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 10: Oriental Studies, pp. 46–55

of *weimo* and *sushen* groups lived, became part of the Eastern Fuyu country. In the 4th century, *xianbi* descendants moved far away to the East, penetrated Fuyu and Koguryo and became neighbours to Eastern Fuyu. In the early 5th century, the territory of Eastern Fuyu was conquered by kogurenian ruler Kwangetho. In 436, Eastern Yan *xianbi* country was demolished, and part of its population moved to the northern borders of Koguryo. After that, peoples of the *weimo* group (citizens of Koguryo, Fuyu, Northern Woju), *sushen* and *xianbi* peoples found themselves in close proximity on the North and Northern-East of Koguryo. The mixing of those peoples led to the branching out of different territorial groups, which altogether started to be called *wuji* (*mokhe*).

Keywords

Northern Woju, Koguryo, Fuyu, *xianbi*, *sushen*, *mokhe*

For citation

Shavkunov V. E. The Origin of *Mokhe* According to Chronicle Sources. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 10: Oriental Studies, pp. 46–55. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-46-55

Введение

В середине I тыс. н. э. на территории Маньчжурии начинает формироваться мощная общность, которая под названием *мохэ* стала во многом определять политические события на Дальнем Востоке. Самые ранние сведения о них (как об *уцзи*) содержатся в «Бэй ши», охватывающей период с 386 по 618 г. и составленной в середине VII в. Однако впервые о них стало известно в Китае лишь в 70-х гг. V в. [Бичурин, 1950, с. 71], когда они прибыли ко двору императоров династии Северная Вэй (386–534 гг. н. э.). Видимо, именно тогда, и со слов самих мохэсцев, о них и была собрана первая информация. Названы 7 племен, дана информация об их взаимном расположении и некоторые другие сведения. По всей видимости, первыми прибывшими в Китай мохэсками были представители племени *лимо*, которых позже стали называть *сумо* (по названию реки, на которой они проживали). О том, что это были *лимо мохэ*, могут свидетельствовать такие соображения. 1) Они проживали ближе всех к Китаю. 2) Летописи начинают перечисление мохэских племен и их ориентацию на местности с *лимо* – логично предположить, что прибывшие начинают рассказ с себя, а не со своих соседей. 3) Только в отношении *лимо* и их непосредственных соседей (*боду* и *байшань*) есть сведения о точном количестве воинов. О не граничащих с *лимо* племенах такой информации нет.

Через несколько лет после прибытия в Китай первого посольства *мохэ*, на страницах «Бэй ши» появляется перечень из 12 соседних с ними владений [Бичурин, 1950, с. 71], которые по каким-то причинам не были включены в мохэское сообщество. В более позднем источнике «Синь Тан шу» отмечено, что в VII в. племена отстоят одно от другого на 200–400 ли. Также отмечается, что они занимают очень большую территорию – от тюрок на западе до моря на востоке и от Гаоли на юге до *шивэй* на севере [Сунь Хун, 2001, с. 80–81]. Невольно возникает вопрос: откуда появились эти *мохэ* и какова судьба народов, проживавших на юге Маньчжурии и в Приморье в начале I тыс. н. э.? Теме возникновения и распространения мохэских племен посвящено много статей отечественных и зарубежных авторов. Их обзор и критический разбор содержащихся в них положений – тема отдельной большой работы. Задача же данной статьи – при помощи китайских и корейских летописных источников ответить на поставленные выше вопросы.

Этнополитическая ситуация на юге Маньчжурии в III веке

Наиболее ранним источником по народам, проживавшим на указанной территории, является «Саньго чжи», в котором охватываются события III в. н. э. По этому сочинению, на севере Корейского полуострова находилось государство Когурё. В этой стране нет равнин и озер, а люди живут по горным долинам. К северу от Когурё находится Пуё (кит. Фуюй), которое на востоке граничит с *ымну* (кит. *илоу*), а на западе – с *сяньби*. На востоке Когурё граничит с *окчо* (кит. *воцзюй*). *Окчо* живут вдоль берега моря, на юге граничат с племенами *е* (кит. *вэй*) и *мэк* (кит. *мо*), а на севере – с *ымну* и Пуё. Есть еще Северное Окчо, которое называется Чжигуру (Чжигоулоу). Граничат с *ымну*. Сами же *ымну* находятся за тысячу с лишним

ли на северо-восток от Пуё, соприкасаются с Великим морем, на юге граничат с Северным Окчо. В земле *ымну* много неприступных гор [Пак, 1961]. Перенося эти сведения из «Саньго чжи» на современную карту, получаем следующее. В предгорьях массива Чанбайшань проживало население Когурё. К востоку от них на северо-востоке КНДР и, возможно, на левобережье р. Туманной проживали *воцзюй*. На север от Когурё в среднем течении р. Сунгари был центр государства Фууй. На восток от Фууй и на север от *воцзюй* на побережье Японского моря, т. е. на юге Приморского края, жили *илоу*. Кроме того, *воцзюй* на севере граничило еще и с Фууй [Бутин, 1984, с. 98]. Поэтому можно предположить, что Фууй простиралось за р. Муданьцзян достаточно далеко на восток, так как оно граничило на юге не только с Когурё, но и с проживавшими недалеко от моря *воцзюй*.

Во время династии Цзинь (265–420 гг.) племена *воцзюй* и *илоу* уже не числятся среди соседей Когурё. По «Цзинь шу», *илоу* теперь называются *сушэнь* [Воробьев, 1994, с. 106] и сведения о них из более ранних источников переносятся на *сушэней*. По-видимому, *илоу* уже в III в. н. э. начали вытесняться с юга Приморья по побережью Японского моря на север племенами *сушэней*. Сами *сушэни* в III в. находились также к северу от *воцзюй*. В «Саньго чжи» и «Бэй ши» есть записи о том, что полководец Ван Ци, преследуя когурёского вана, прошел страну Окчо более чем на 1 000 *ли* и достиг южных пределов страны *сушэней* [Бутин, 1984, с. 136]. Археологически *сушэням* соответствует кроуновская – туаньцзе культура, занимавшая территорию южной части Приморского края и сопредельные районы КНР от западных приханкайских земель до среднего течения р. Туманган.

По-другому обстояло дело с *воцзюй*. По «Саньго чжи», в 40-х гг. III в. войска Гуаньцю Цзяня, преследуя вана Когурё, разрушили все селения *окчо*, убили и увели в плен свыше 3 тыс. человек (по другим данным того же источника, убитых и взятых в плен было свыше 8 000) [Там же]. Если же учесть, что у *окчо* всего было немногим более 5 000 дворов [Там же, с. 105], а пленными считать взрослых мужчин, то демографическая ситуация в Окчо после этого должна была стать катастрофической. После такого разорения Когурё легко присоединили к себе их земли. Правда, оставалось еще Северное Окчо, которое просуществовало минимум до 285 г., так как в этот год в Окчо, в результате вторжения в Пуё войск *мужунов* (одного из племен *сяньби*), бежали родственники пуёского вана. После этого Северное Окчо постепенно вошло в состав Восточного Пуё. Само же Пуё (Фууй) в 285 г. благодаря поддержке из Ляодуна не было завоевано *мужунами* и оставалось там же, где и раньше, т. е. к северу от Когурё. Но в 40-х гг. IV в. *мужуны* снова напали на Фууй, заняли его столицу и захватили в плен вана, а также свыше 50 тыс. человек. Здесь уже фууйцам никто не помог, и страна стала катиться к своему закату. Во время этой кампании *мужуны* продвинулись на восток и захватили южные пределы Фууй, так как, по сообщениям летописей, во времена династии Цзинь (265–420 гг.) к югу от Фууй стали проживать *сяньби* [Кюннер, 1961, с. 250]. По всей видимости, *мужуны* продвинулись достаточно далеко, так как, по «Цзинь шу», *сушэни* «на западе граничат с обширной разбойничьей страной» [Шавкунов, 1959, с. 69]. В другой версии перевода говорится, что они «на западе смешаны со страной Цзао [?] Маханьго» [Кюннер, 1961, с. 254]. Западнее *сушэней* в то время располагались Восточное Фууй и Когурё, и их названия были хорошо известны составителям «Цзинь шу». А вот не имевшей названия непонятной или «разбойничьей страной» могли быть только какие-либо *сяньбийские* племена, постоянно воевавшие между собой и с соседними странами и вполне подходящие под подобное определение. Но тогда получается, что между Когурё и Фууй к началу V в. н. э. не было общей границы. В то же время, по сообщениям источников, начиная со второй половины IV в. Когурё усилило натиск на Фууй. Только во время правления вана Квангэтхо (391–412 гг.) Фууй отдала Когурё 64 крепости и 1 400 селений [Бутин, 1984, с. 84]. По всей видимости, здесь речь идет о Восточном Фууй, так как в результате предпринятой ваном Квангэтхо военной кампании в 410 г. это государство было окончательно подчинено Когурё. Основное же Фууй, по крайней мере до конца IV в., было отделено от Когурё *сяньбийцами* – до 370 г. на них с севера нападали войска созданного *мужунами* (одним из

племен *сяньби*) государства Раннее Янь, а после 370 г. – *кидани*, которые были на севере Когурё минимум до 392 г. [Ким Бусик, 1995, с. 81]. При таком раскладе *сушэни* могли граничить с *сяньби* только в том случае, если они сами или *сяньбийцы* проживали в Восточном Фууй. Скорее всего, именно территория Восточного Фууй, особенно его южная часть, в том числе и бывшие земли Северного Воцзюй, была зоной тесных контактов различных народов – выходцев из Воцзюй, Фууй, а также *сяньби* и *сушэней*.

Как бы там ни было, из сказанного выше следует, что еще в начале V в. н. э. не было серьезных предпосылок и свободного места для возникновения такого многоплеменного объединения, каким буквально через полвека на страницах «Бэй ши» предстает перед нами *мохэ*-ское общество. Для возникновения его нужен был определенный район формирования и какой-то мощный внешний толчок. Таким толчком в первую очередь видится процесс проникновения на определенную территорию различных этнических образований и смешение их в одну общность.

Район формирования *мохэ*

Можно предположить, что районом формирования ядра *мохэ*сцев была как раз территория Северного Воцзюй, которое называлось еще Чжиголоу (Чжигоулоу, Чжигуру, Чхигуру), что считается неправильным написанием топонима Мэгуру, который можно расшифровать как «водяной город» или «город на реке» [Бутин, 1984, с. 102–103]. Причем это относится не только к какому-то поселению, но и к жителям страны, которые также должны были называться *мэгуру*. В связи с этим полезно будет отметить, что имя *мохэ* имело значение «поречане, жители рек» [Шавкунов, 1968, с. 27]. Таким образом, оба топонима (*мэгуру* и *мохэ*) обозначали примерно одно и то же. И это не могло быть случайностью. При этом не должно вводить в заблуждение то, что *мохэ* сначала назывались *уцзи*. Дело в том, что, согласно А. В. Гребенщикову, в «Тун чжи» «*мохэ*» и «*уцзи*» фонетически сближаются, и первое есть испорченное слово от звукового комплекса второго. Иероглифы, которыми записаны эти два слова – *уцзи* и *мохэ*, в корейском чтении звучат как «*мульгиль*» и «*мальгаль*» [Там же], что очень созвучно. При этом слово «*муль*» по-корейски означает 'вода', и для его транскрипции в китайском языке применялось слово «*мэ*» [Бутин, 1984, с. 103], входившее в состав топонима Мэгуру. Иначе говоря, по-корейски первый слог в слове *Мэгуру* должен был читаться *муль*. Кроме того, слово *мохэ* (и различные варианты произношения этого термина) состоит из двух частей. Первая часть – *мань*, *мон*, *му* – берет свое начало от слова *манг* (сильная, тяжелая), или *му* (вода), а вторая часть – *голь*, *голо*, *гули* – от слова *голо* (страна, владение) [Шавкунов, 1968, с. 30]. Это, в свою очередь, близко и по звучанию, и по значению к слову *гуру* (*голоу*, *гоулоу*), входящему второй частью в термин *Чжигуру* (*Мэгуру*) и его производные и обозначающему город или укрепленное поселение [Бутин, 1984, с. 103]. Поэтому с уверенностью можно утверждать, что этнонимы *уцзи* и *мохэ* произошли от одного из вариантов названия Северного Воцзюй – Мэголоу. Также можно предположить, что под «сильной водой» имеется в виду р. Туманная – самая крупная река на северо-востоке Корейского полуострова – места обитания племен *воцзюй*. Мнение о том, что Северный Воцзюй располагался в долине р. Туманной, поддерживают и видные японские исследователи, но помещают его очень далеко от моря – на р. Буэрхатухэ (Х. Икэути) или возле г. Хверён (К. Сиратори) [Бутин, 1984, с. 101–103]. Однако эти места находятся более чем в 100 км от моря по руслу р. Туманная, а это не соответствует сведениям из «Саньго чжи» и «Хоу Хань шу». По этим летописям можно понять, что Воцзюй делятся на южных и северных, сама страна маленькая, состоит всего из 5 000 дворов, узкая, протяженностью 1 000 *ли* и расположена вдоль моря [Бутин, 1984, с. 98–100]. Места для главного города Мэголоу, отведенные японскими исследователями, находятся очень далеко от моря, в гористой местности и вряд ли соответствуют действительности. Гораздо более реальным для локации Мэголоу видится район границы между КНР и Россией у р. Туманной.

Как правило, названия дальневосточных стран и народов, находящихся близко к западному побережью Японского моря, попадали в Китай через Корею. Это должно относиться и к *уцзи-мохэ*. Поэтому можно смело предположить, что корейцы в V в. н. э. стали называть жителей бывшего Северного Воцзюй *мульгиль*, а потом *мальгаль*. Но если переход в китайских терминах с *уцзи* на *мохэ* можно объяснить испорченным звуковым комплексом, то в корейском языке переход с *мэголоу* на *мульгиль*, а потом на *мальгаль*, по-видимому, должен быть связан с различными диалектами. В какой-то степени это положение подтверждается следующим фактом. В «Самкук саги» – самом древнем из сохранившихся историческом сочинении Кореи – термин *мальгаль* появляется в записях, относящихся к 37 г. до н. э. [Ким Бусик, 1995, с. 37], когда в Китае не то что о *мохэ*, но и об *уцзи* еще не знали. Фигурируют *мальгаль* в этом источнике и в более позднее время, вплоть до конца записей о Силла. Корейские комментаторы, в частности Ли Бёндо, считают, что изначально под этим названием проходят племена восточные *е* [Ким Бусик, 1959, с. 304] (по-китайски *вэй*), проживавшие в начале I тыс. н. э. на побережье Японского моря между Силла и *воцзюй*. Восточные *е* как относительно независимая общность просуществовала до 410 г., когда когурёский ван Квангэтхо окончательно присоединил их к Когурё [Бутин, 1984, с. 108]. Однако в «Самкук саги» *мальгаль* фиксируются и после этой даты. В частности, в 468 г., когда они вместе с людьми Когурё напали на крепость Сильчжик у северной границы Силла [Ким Бусик, 1959, с. 119]. Чуть позже (в 480 и 481 гг.) они вновь напали на Силла [Там же, с. 120]. После этого этноним *мальгаль* на полтора века исчезает со страниц истории Силла из «Самкук саги» и появляется там лишь в середине VII в., но уже как народ, проживающий в районе Ляодунского полуострова по соседству с *киданями* [Там же, с. 149] и, несомненно, как истинные *мохэ*. А вот последние два нападения *мальгаль* на Силла произошли после того, как в Китай прибыло первое посольство *уцзи*, т. е. когда к северу от Чанбайшаня уже были сформированы семь племен *мохэ*, которые были отделены от Силла когурёскими владениями. В связи с этим предположение о том, что под именем *мальгаль* в первой половине I тыс. н. э. выступали восточные *е* (*вэй*), кажется вполне обоснованным. Они вместе с когурёсками были ближайшими северными соседями Силла, а другим народам (в частности *уцзи-мохэ*, сформировавшимся к северу от хребта Чанбайшань), чтобы напасть на силланцев с севера нужно было бы пройти через всю территорию Когурё. Такое событие вряд ли могло остаться незамеченным, а значит, должно быть отмечено в анналах. Кроме того, по данным из «Самкук саги», *мальгаль* были северными соседями еще и Пэкче [Ким Бусик, 1995, с. 134], страны, которая, как и Силла, располагалась на юге Корейского полуострова. Таким образом, этноним *мальгаль* изначально не относился к *мохэ*. В то же время термин *мульгиль* в «Самкук саги» вообще не встречается. Можно предположить, что он был либо вторичен по отношению к *мальгаль*, либо Ким Бусик, составляя в XII в. свой труд, намеренно заменил мало распространенный термин *уцзи* на гораздо более популярный этноним *мохэ*. Более вероятным кажется второй вариант. Ну а так как и *воцзюй*, и восточные *вэй* были на самом деле близкородственными народами [Бутин, 1984, с. 102] (*вэй*), то нет ничего удивительного, что силланцы могли называть их одним этнонимом (*мульгиль*). Не исключено также, что это было самоназванием восточной ветви народа *вэй*, вся территория расселения которого в 410 г. полностью перешла под юридический контроль Когурё.

Составляющие *мохэ*ского этноса

Итак, в 410 г. в состав Когурё вошли земли восточных *вэй* и бывшая страна Чжиголоу (Мэголоу). Таким образом, в северо-восточной части Когурё в единые социальные и экономические отношения было включено население Фууюй и Когурё, восточные *вэй*, *воцзюй*, относившиеся к единой этнической группе (*вэймо*), а также *суиэни* и, по всей видимости, *сяньби*. Смешение этих компонентов и привело к возникновению на территории Когурё (на бывших землях северных *воцзюй*, от которых они и получили свое название) новой общности – *мохэ*. Именно этим обстоятельством следует объяснять фразу из «Цзю Тан шу» о том, что

предводитель *сумо-мохэ* Да Цзожун является особым родом Гаоли [Ивлиев, 2005, с. 464]. Другими словами, некоторые племена *мохэ*, в частности *сумо* и, по-видимому, *байшань*, действительно были сформированы из населения, проживавшего на территории, подконтрольной Когурё.

О том, что *сушэни* участвовали в этногенезе *мохэ*, есть целый ряд намеков в древних источниках. Можно начать с того, что они были близкими соседями Когурё. В 270 г. они совершили набег на когурёскую границу. Через 10 лет (в 280 г.) нападение *сушэней* повторилось, и в результате военных действий шестьсот их семей были захвачены Когурё и переселены к югу от Пуё, а еще несколько деревень превратились в зависимые от Когурё общины [Ким Бусик, 1995, с. 72]. Перемещение 600 *сушэньских* семей могло произойти лишь в западном направлении. Нужно помнить также, что в III в. н. э. *сушэни* проживали севернее *воцзюй* и восточнее Фуюй, и контактировать с ними когурёсцы могли только на своем северо-востоке, где находилось Северное Воцзюй (Мэголоу). Это уже второе косвенное свидетельство того, что *сушэни* проживали на территории этой страны. По всей видимости, они оставались там даже после присоединения в 410 г. этих земель к Когурё. Другая часть *сушэней* во времена династии Цзинь проживала к северу от отрогов Чанбайшаня и примерно в 60 днях пути пешком от Фуюй [Шавкунов, 1959, с. 69]. Здесь (в «Цзинь шу») по каким-то причинам не дана привязка мест обитания *сушэней* к ближайшим странам (Когурё и Восточному Фуюй). Обычно в древних китайских летописях описание какого-либо народа начинается с перечисления граничащих с ним стран или других народов. В «Цзинь шу» этого нет, да и сами *сушэни* названы не страной, а родом [Там же] или домом [Кюннер, 1961, с. 254]. Вероятно, запись в «Цзинь шу» сделана в таком виде потому, что часть *сушэней* проживала в северных и северо-восточных районах Когурё и в Восточном Фуюй, а область их обитания не совпадала с официальными границами стран. Кроме того, на проживание *сушэней* в середине V в. н. э. на территории Когурё или в непосредственной близости от него имеются намеки в «Нань ши», по которой в 458 г. когурёсцы предоставили в Китай *сушэньские* стрелы с каменными наконечниками [Бичурин, 1950, с. 40]. В следующем году *сушэни* уже сами, но в составе посольства Когурё, посетили Поднебесную [Воробьев, 1994, с. 104]. Это также должно свидетельствовать об очень тесных контактах *сушэней* и когурёсцев, которые могли иметь место лишь на северо-востоке Когурё – в тех местах, где немного позже впервые фиксируются *мохэсцы*. 459 г. был последним, когда визитеры под именем *сушэней* посетили Китай. Следующее посольство из мест к северу от Когурё прибыло в Китай уже под именем *уци*. И произошло это всего через 16 лет после последнего прибытия *сушэней*.

О вхождении *сушэней* в *мохэскую* общность есть сообщения в самих летописях. Так, в «Бэй ши» про самое восточное *мохэское* племя (*хаоши* или *гуши*) сообщается, что у них в ходу стрелы с каменными наконечниками и что это древнее владение *сушэнь* [Бичурин, 1950, с. 70]. Далее в источнике идет перечисление различных данных о *мохэ-хаоши*, часть из которых явно заимствована из разделов об *илоу*, содержащихся в более ранних летописях. В частности, в «Саньго чжи» об *илоу* говорится, что они нечистоплотны, в свои жилища спускаются по лестницам и используют стрелы с ядом [Пак, 1961, с. 125]. То же самое повторено об *илоу* и в «Хоу Хань шу» [Бичурин, 1950, с. 24]. И эти же сведения относятся к *мохэсцам* племени *хаоши* в соответствующем разделе в «Бэй ши». В этой летописи продолжается начавшаяся еще при написании «Хоу Хань шу» тенденция отождествлять племена *сушэнь* и *илоу*, как показано нами, ошибочная [Шавкунов, 2008]. В результате при составлении более поздних источников сведения об *илоу* автоматически переносились на *сушэней*. Это полностью относится и к «Бэй ши». Но здесь главное то, что *сушэни* (как племя *хаоши*) были включены в *мохэскую* общность. Причем в «Бэй ши» им отведено намного больше места, чем какому-либо другому племени. Такой чести и особого внимания *сушэни* заслужили явно не просто так. Включение их как отдельного племени в состав 7 племен *мохэ* произошло, по-видимому, потому, что они приняли участие в формировании и других *мохэских* племен. Этот тезис находит подтверждение в древних японских летописях, где именем *су-*

шэнь племени *мохэ* назывались вплоть до VII в. [Шавкунов, 1968, с. 23]. Возможно, косвенное подтверждение участия *сушэней* в формировании мохэского общества имеется в «Бэй ши», где сказано, что язык *мохэ* «совершенно отличен от других» [Бичурин, 1950, с. 69]. Правда, это утверждение вызывает определенные сомнения. Все-таки, как было показано выше, свое название мохэсцы получили по территории северных *воцзюй*, где основное население относилось к общности *вэймо*, имевших общий язык и с Когурё, и с Фуюй. В связи с этим, вполне возможно, что запись в «Бэй ши» об особенностях языка *мохэ* относится не ко всем *мохэ*, а только к племени *хаоши* (*сушэням*), язык которых должен был отличаться от языка других народов этой части Дальнего Востока. Но это ни в коей мере не должно отрицать участия *сушэней* в формировании других мохэских племен.

В формировании мохэской общности, по всей видимости, принимали участие и племена *сяньби*. Мы помним, что во времена династии Цзинь (265–420 гг.) *сяньбийское* племя *мужун* в 40-х гг. IV в., вклинившись между Фуюй и Когурё, продвинулось далеко на восток и стало соседом *сушэней*. Соответственно, *мужуны* должны были стать северным соседом Когурё. Это подтверждается тем, что в середине IV в. они, но уже как царство Янь (Ранняя), постоянно нападали на северные когурёские земли. В 370 г. Ранняя Янь была уничтожена царством Ранняя Цинь, а уже через 8 лет с севера когурёсцам стали угрожать *кидани* [Ким Бусик, 1995, с. 80]. А так как и *мужуны*, и *кидани* относятся к одной общности (*сяньби*), то поневоле напрашивается мысль о том, что на севере от Когурё произошла не смена населения, а изменение названия одного и того же народа. Иными словами, после уничтожения царства Ранняя Янь, его жители по прошествии некоторого времени стали называться *киданиями*. Проживать же эти *кидани* должны были на своих прежних землях (между Фуюй и Когурё) по крайней мере еще полтора десятилетия. Об этом свидетельствует «Самкук саги», по которой ван Квангэтхо в 392 г. совершил поход на север на *киданей*, взял в плен 500 мужчин и женщин и вернул на родину 10 тысяч угнанных ранее *киданиями* когурёсцев [Ким Бусик, 1995, с. 81]. После этого в «Самкук саги» *кидани* уже не фиксируются на северных границах Когурё. Связано это, по всей видимости, с действиями основателя династии Северное Вэй Тоба Гуем, который в период правления Дэн-го (386–395 гг.) нанес им сильное поражение [Материалы по истории..., 1984, с. 154], в результате чего они бежали на запад и стали соседями *кумоси*. На новых землях, южнее р. Шара-Мурэн, они занимали довольно маленькую площадь (2 000 кв. ли) [Там же, с. 156]. Если же учесть, что они вели кочевой образ жизни и постоянно перемещались в поисках пропитания для себя и своих животных, то на такой территории не могло уместиться много народу. Можно уверенно предположить, что на новые земли бежали не все бывшие подданные царства Ранняя Янь, а какая-то часть населения оставалась проживать у северной границы Когурё. Более того, в «Самкук саги» есть запись о том, что в 406 г. яньский ван Мужун Си пошёл войной на *киданей*, но, испугавшись их многочисленности, повернул обратно и напал на Когурё [Ким Бусик, 1995, с. 82]. Явно, упомянутые *киданиями* жили не к югу от р. Шара-Мурэн. Иначе поздняяньским войскам было не по пути, возвращаясь от них, нападать на Когурё. Исходя из этого, можно заключить, что еще в начале V в. возле северных границ Когурё было много *киданей*. Спустя 70 лет после этого эпизода на севере от Когурё, по данным из «Бэй ши», локализуется мохэское племя *лимо*, посольство которых в 475 г. проложило путь ко двору династии Северная Вэй (386–535 гг.). К концу этой династии, по сведениям из «Синь Тан шу», *мохэ* (*уцзи*) стали занимать огромную территорию – от моря на востоке до тюрок на западе и от Когурё на юге до *шивэй* на севере [Сунь Хун, 2001, с. 81]. В этом источнике на юге Маньчжурии уже не фиксируются ни потомки *сяньби*, ни Фуюй. Их место заняли *уцзи-мохэ*.

Судьба Фуюй сложилась следующим образом. После походов когурёского вана Квангэтхо и завоевания им в 410 г. Восточного Фуюй экономическое положение Фуюй было подорвано, и внутри него начались смуты. Однако государство еще сохраняло определенную самостоятельность, так как в 457 г. фуюйцы прислали посольство ко двору Северной Вэй. После этой даты в страну стали массово проникать *уцзи-мохэ*, в результате чего последний ван Фу-

ой вместе со своим семейством в 494 г. отдался под покровительство Когурё [Бутин, 1984, с. 84–86], и страна прекратила свое существование. Несколько сложнее вопрос о том, куда делись *сяньбийцы*. Мы помним, что в IV в. часть из них жила к северу от Когурё. В 406 г. они, похоже, продолжали там присутствовать. В 436 г., по сообщениям «Самкук саги», несколько тысяч населения из сяньбийского государства Северное Янь, после разгрома от Северного Вэй, бежала на восток в Когурё [Ким Бусик, 1995, с. 84], где и осела. После 436 г. о потомках *сяньби* на Ляодуне и севере Когурё нет сообщений, и куда они делись не сказано. Если бы произошло их массовое перемещение еще куда-либо, об этом, скорее всего, стало бы известно древним хроникерам, и эти сведения были бы помещены в летописи. Получается, они как будто просто растворились среди окружавших их народов, а занимаемая ими территория, по всей видимости, стала северными пределами Когурё. Наличие на севере Когурё иноплеменного населения в виде потомков *сяньби* в какой-то мере может объяснить то обстоятельство, что «расширитель земель» ван Квангэтхо, завоевав в 410 г. Восточное Фууй, не сделал то же самое с основным Фууй, несмотря на его заметное ослабление. Видимо, потому, что между Фууй и Когурё находилась инородная прослойка, которой могли быть только потомки *сяньби*. С 475 г. к северу от Когурё сяньбийское население уже не фиксируется, зато там отмечены *уцзи*. А так как сведений о том, что сяньбийцы с территории между Когурё и Фууй после 436 г. куда-то перемещались, нет, то имеются все основания полагать, что они должны были влиться в какую-то общность, занимавшую территорию их расселения. Такой территорией, определенно, были земли на севере Когурё. Именно те земли, где «Бэй ши» фиксирует одно из крупнейших племен *уцзи* – *лимо*. В пользу того, что сяньбийский компонент присутствует в мохэском этносе, говорят еще и следующие обстоятельства.

Уже второе посольство *уцзи* в Китай, прибывшее в 477 г., пригнало в «дань» табун из 500 лошадей [Воробьев, 1994, с. 109]. Ни *сушэни*, ни фууйцы, ни когурёсцы раньше лошадей в Китай не поставляли, видимо, по той причине, что у них не было мощной коневодческой базы, какая была у степняков сяньбийцев. Только с ними в мохэском обществе могли появиться огромные табуны лошадей. Кроме того, ни в Приморье, ни в Приамурье, ни в Восточной Маньчжурии (местах последующего доминирования мохэсцев) не обнаружены прототипы мохэской посуды – они зафиксированы только во Внутренней Монголии и Западной Маньчжурии на памятниках ранних *сяньби* [Дьякова, 2017, с. 148]. Соответственно, появиться, а затем и распространиться в мохэской среде эта посуда могла только вместе с носителями традиций ее изготовления, т. е. с сяньбийцами. Даже этих двух моментов достаточно для того, чтобы утверждать, что в формировании по крайней мере одного мохэского племени (*лимо*) участвовали потомки *сяньби*.

Заключение

Процесс возникновения мохэского этноса вкратце можно представить следующим образом. В 285 г. на территорию Северного Воцзюй (Чжиголоу) бежали родственники вана Фууй, и через некоторое время Чжиголоу вошла в состав Восточного Фууй. Территория этого государства являлась контактной зоной между представителями различных народностей группы *вэй* (*воцзюй*, когурёсцы, фууйцы) и *сушэней*. В середине IV в. его западным соседом становятся сяньбийское племя мужунов. На рубеже IV и V вв. когурёский ван Квангэтхо вел агрессивную завоевательную политику, в результате которой он захватил государство Восточное Фууй и, по всей видимости, включил в состав Когурё проживавших на севере страны потомков *сяньби*. По крайней мере после Квангэтхо о самостоятельном сяньбийском населении на севере Когурё в летописях нет никаких сведений. В расширенном Когурё на севере страны проживало в основном этнически некогурёское население. Здесь происходило смешение как самих когурёсцев, так и сяньбийцев и населявших Восточное Фууй народов *воцзюй*, фууйцев и *сушэней*. Это, сильно перемешанное и в основном инородное для Когурё общество, проживавшее на земле бывшего Чжиголоу (Мэголоу) и прилегающих территориях, на одном из диалектов народа *вэй* стали называться *мульгиль*. Перво-

начальное формирование мохэских племен началось на землях, подконтрольных Когурё, а во главе их стояли, скорее всего, представители местной знати, получившие инвеституру от когурёского вана. Распространение термина *мульгиль* (*уцзи*) на северо-когурёское население произошло, с наибольшей долей вероятности, в период после 459 г. (последняя фиксированная дата упоминания *сушэней* в китайских летописях как самостоятельного народа) и до 475 г., когда первое посольство *уцзи-мохэ* прибыло в Китай.

Список литературы

- Бичурин Н. Я.** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л.: Изд-во академии наук СССР, 1950. Ч. 2. 336 с.
- Бутин Ю. М.** Корея: от Чосона к Трем Государствам (II в. до н. э. – IV в.). Новосибирск: Наука, 1984. 256 с.
- Воробьев М. В.** Маньчжурия и Восточная Внутренняя Монголия (с древнейших времен до IX в. включительно). Владивосток: Дальнаука, 1994. 410 с.
- Дьякова О. В.** Формирование протоманьчжурской (мохэской) и протомонгольской (бурхотуйской, киданьской) ветвей алтайской языковой семьи по археологическим источникам // Общество и государство в Китае. Т. 47, ч. 1. М.: ИВ РАН, 2017. С. 140–145.
- Ивлиев А. Л.** Очерк истории Бохая // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 449–475.
- Ким Бусик.** Самгук саги: Летописи Силла / Пер. и вступ. ст. М. Н. Пака. М.: Вост. лит., 1959. Т. 1. 384 с.
- Ким Бусик.** Самгук саги: Летописи Когурё. Летописи Пэкче / Пер. и вступ. ст. М. Н. Пака. М.: Вост. лит., 1995. Т. 2. 770 с.
- Кюннер Н. В.** Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 392 с.
- Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введ., пер. и коммент. В. С. Таскина. М.: Наука, 1984. 486 с.
- Пак М. Н.** Описание корейских племен начала нашей эры (по «Сань-го чжи») // Проблемы востоковедения. 1961. № 1. С. 115–138.
- Сунь Хун.** Мохэ, бохайцы, чжурчжэни // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай. Владивосток: ДВО РАН, 2001. С. 80–89.
- Шавкунов В. Э.** Летописные племена *илоу* и *сушеней*: проблема идентификации // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций (Пятые Крушановские чтения, 2006 г.): В 2 т. Владивосток: Дальнаука, 2008. Т. 1. С. 49–56.
- Шавкунов Э. В.** Приморье и соседние с ним районы Дунбэя и Северной Кореи в I–III вв. н. э. // Тр. Дальневосточного филиала СО АН СССР. Серия историческая. Саранск, 1959. С. 37–74.
- Шавкунов Э. В.** Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Наука, 1968. 128 с.

References

- Bichurin N. Ya.** Sbranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena [Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times]. Ch. II. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1950, 336 p. (in Russ.)
- Butin Yu. M.** Koreya: ot Chosona k Trem Gosudarstvam (II v. do n.e. – IV v.) [Korea: from Joseon to Three States (2nd century BC – 4th century)]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 256 p. (in Russ.)
- Dyakova O. V.** Formirovanie protomanchzhurskoj (mokheskoj) i protomongolskoj (burhotujskoj, kidanskoj) vetvej altajskoj yazykovoj semi po arxeologicheskim istochnikam [Formation of Proto-Manchu (Mokhe) and Proto-Mongol (Burhotui, Khitan) branches of the Altai language family according to archaeological sources]. In: Obshestvo i gosudarstvo v Kitae [Society and the State in China]. Moscow, IV RAN, 2017, vol. 47, pt. 1, pp. 140–145. (in Russ.)

- Ivliev A. L.** Ocherk istorii Bokhaya [Essay on the History of Bohai]. In: Rossiyskiy Dal'niy Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy [The Russian Far East in Antiquity and the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypotheses]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, pp. 449–475. (in Russ.)
- Kim Busik.** Samkuk sagi: Letopisi Silla [Samkuk sagi: The Chronicles of Silla]. Moscow, Vostochnaya literatura, 1959, vol. 1, 384 p. (in Russ.)
- Kim Busik.** Samguk sagi: Letopisi Koguryo. Letopisi Pekche [Samkuk sagi. The Chronicles of Goguryeo. The Chronicles of Baekje]. Moscow, Vostochnaya literatura, 1995, vol. 2, 770 p. (in Russ.)
- Kyuner N. V.** Kitajskie izvestiya o narodax Yuzhnoj Sibiri, Centralnoj Azii i Dalnego Vostoka [Chinese information about the peoples of Southern Siberia, Central Asia and the Far East]. Moscow, AS USSR Publ., 1961, 392 p. (in Russ.)
- Materialy po istorii drevnih kochevykh narodov gruppy dunhu [Materials on the history of the ancient nomadic peoples of the Donghu group]. Moscow, Nauka, 1984, 486 p. (in Russ.)
- Pak M. N.** Opisanie korejskih plemen nachala nashej ery (po "San-go chzhi") [Description of the Korean tribes of the beginning of our era (according to "San-go zhi")]. *Problemy vostokovedeniya* [Problems of Oriental studies], 1961, no. 1, pp. 115–138. (in Russ.)
- Shavkunov E. V.** Primor'e i sosednie s nim rajony Dunbeya i Severnoj Korei v I–III vv. n. e. [Primorye and neighbouring areas of Dongbei and North Korea in the 1st – 3rd centuries AD]. In: Trudy Dalnevostochnogo filiala SO AN SSSR. Seriya istoricheskaya [Work of the Far Eastern Branch of the SB of the USSR Academy of Sciences. The series is historical]. Saransk, 1959, pp. 37–74. (in Russ.)
- Shavkunov E. V.** Gosudarstvo Bokhaj i pamyatniki ego kultury v Primor'e [The state of Bohai and its cultural sites in Primorye]. Leningrad, Nauka, 1968, 128 p. (in Russ.)
- Shavkunov V. E.** Letopisnye plemena ilou i sushenej: problema identifikatsii [Chronicle tribes of Ilou and Sushen: the problem of identification]. In: Tixookeanskaya Rossiya v istorii rossijskoj i vostochnoaziatskih civilizatsij (Pyaty'e Krushanovskie chteniya, 2006 g.) [Pacific Russia in the History of Russian and East Asian Civilizations (Fifth Krushanov`s Readings, 2006)]. In 2 vols. Vladivostok, Dal'nauka, 2008, vol. 1, pp. 49–56. (in Russ.)
- Sun Hong.** Mokhe, bokhajtsy, chzhurchzheni [Mokhe, Bohai, Jurchen]. Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Vostochnoj Azii. K 1300-letiyu obrazovaniya gosudarstva Bokhaj [Ancient and medieval history of East Asia. On the 1300th anniversary of the formation of the State of Bohai]. Vladivostok, DVO RAN, 2001, pp. 80–89. (in Russ.)
- Vorobiev M. V.** Manchzhuriya i Vostochnaya Vnutrennyaya Mongoliya (s drevnejshih vremen do IX v. vklyuchitelno) [Manchuria and Eastern Inner Mongolia (from ancient times to the 9th century inclusive)]. Vladivostok, Dal'nauka, 1994, 410 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Владимир Эрнстович Шавкунов, кандидат исторических наук
RSCI Author ID 123292
SPIN 1186-4211

Information about the Author

Vladimir E. Shavkunov, Candidate of Sciences (History)
RSCI Author ID 123292
SPIN 1186-4211

*Статья поступила в редакцию 25.09.2023;
одобрена после рецензирования 07.10.2023; принята к публикации 09.10.2023
The article was submitted 25.09.2023;
approved after reviewing 07.10.2023; accepted for publication 09.10.2023*